

ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Чистяков Максим Сергеевич

E-mail: shreyamax@mail.ru

Новая экономическая реальность, свидетелями которой мы являемся, несет в себе определенные характеризующие признаки, обусловленные информатизацией и проникновением цифровых технологий, экологизацией, гуманизацией, трансформационными процессами существующих экономических систем и, конечно же, общемировой глобализацией. Глобализационные процессы становления новой модели экономической действительности подразумевают качественные изменения в производственно-технологической сфере, роли и влияния человека на экономическую систему, частью которой он является. Модернизация экономической рациональности постиндустриального развития порождает неопределенность и неуверенность в повседневной жизни человека, изменения в его социально-поведенческих проявлениях. По мнению члена-корреспондента Российской академии наук (РАН), доктора экономических наук Р.С. Гринберга вновь образованные вызовы, угрозы и риски обусловлены «новым очень сложным турбулентным периодом эволюции» [1]. Британский журнал «Гардиан», цитируя немецких аналитиков, предсказывает, что в будущем это приведет к войнам и социальным беспорядкам [2]. Небывалая динамика перемен в современном мироустройстве наиболее ярко выражена в словах Ч. Дарвина – «выживают не самые сильные и не самые умные, а наиболее быстро адаптирующиеся к переменам», в мировом социуме подразумевающая своевременное и адекватное реагирование на продолжающийся сокращаться жизненный цикл продукции и услуг, временной цикл существования актуальности определенных знаний и идей. Данные обстоятельства усугубляют низкий порог прогнозной возможности общецивилизационного развития. В условиях современной реальности как никогда назрела необходимость коренных структурных преобразований национальной экономической системы на основе реформирования модели социально-экономического развития (МСЭР). Данная модель подразумевает кардинальные преобразования, включающие в себя: - смещение вектора производственного потенциала в научную и производственную направленность с последующей тенденцией ее роста; - продвижение значимости научной информированности общества, популяризации научного просвещения и необходимости нравственно-духовного обогащения; - создание условий для преобладающего роста значимости научно-интеллектуального труда с расширением креативно-творческой направленности: - формирование социально-духовных элементов справедливого общества, основанного на новой прогрессивной модели социально-экономического развития; - главенствующие детерминанты саморазвития и самореализации личности; - уменьшение влияния имущественного фактора собственности и продвижение значимости собственности интеллектуальной; - направленность на баланс социального государства и интересы бизнес-сообщества на платформе патриотических ценностей гражданского общества при генерации конструктивной модели организации и управления народным хозяйством, обеспечивающей рост качества жизни населения. Сложившаяся сырьевая направленность экономики не может служить триггер-фактором генерации обновленной МСЭР. Необходима модернизационная настройка высокотехнологического сдвига в позитивной динамике развития народного хозяйства РФ. С учетом имеющегося в России научно-технического, интеллектуального и технологического потенциала в нашей, несмотря на имеющиеся проблемы и диспропорции, сохраняется возможность проведения высокотехнологичной экспортноориентированной реиндустриализации.

Известно, что из 50-55 макротехнологий, составляющих основу пятого технологического уклада, Россия имеет 17, в том числе ядерные, космические, некоторые сегменты нано- и биотехнологий, нефте-газодобыче и переработке, химическом, энергетическом, транспортном машиностроении и др.[3, 11]. Экспертное сообщество, оперируя отечественным и зарубежным опытом, определяет необходимость достижения следующих приоритетных целей и задач политики реиндустриального реформирования: - формирование фокусного ядра технологического роста – совокупности самодостаточных импортонезависимых производств, которые послужат технико-технологическим фундаментом модернизационного усовершенствования промышленного потенциала и фактором технологической безопасности с точки зрения производства оборудования для ключевых предприятий в различных сферах деятельности; - формирование технологических драйверов машиностроения, представляющие собой технологии двойного назначения и имеющие импортозамещающую направленность, спроецированную на развитие отечественного станкостроения; - инвестиции в человеческий капитал и проведение эффективной кадровой политики, направленной на нивелирование оттока высококвалифицированных специалистов из промышленного сектора и экономики в целом; создание сбалансированной модели соблюдения интересов государства, работодателей и работников в процессе формирования кадрового потенциала для нужд реиндустриализации; - фиксирование и минимизация диспропорций организационно-формирующих факторов реиндустриализации, к которым следует отнести «структурно-институциональные ловушки». В качестве примеров изъяна можно привести излишнюю динамику смены направленности диверсификации промышленности, слабый компетентностный потенциал государственных структур управления, превалирование надзирающих органов над субъектами созидания; Формирование новой экономики порождает новые представления об источниках и факторах экономического развития, которые позволяют по-новому воспринимать и оценивать образование, науку, медицину, информацию в обществе [4, 29] . Анализируя все вышеизложенное, а также вызовы настоящей и предстоящей действительности, необходимо отметить не только всевозрастающий темп глобальной конкуренции и борьбу за общемировую ресурсную составляющую цивилизационного существования, но и нестабильность действующей модели рыночного хозяйствования (по определению одной из лидеров альтерглобализма Наоми Кляйн – «капитализма катастроф»), что обуславливает необходимость формирования новой конфигурации экономики, представляющей собой гармоничное сочетание традиционных секторов и элементов новой экономической формации, образуя качественные сдвиги общецивилизационного развития. Новые элементы, способствующие позитивным структурным изменениям: сдвиг в производственной сфере в сторону наукоёмкой высокотехнологичной специализации; предание нового значимого качества знаниям и науке как ценностному фактору; задействование информационного потенциала; признание особой роли духовных благ. Долгосрочная экономическая стратегия, предполагающая сочетание реиндустриального восстановления, преодоления технологического разрыва и динамичного опережающего развития является движущей силой позитивной динамики социально-экономического развития РФ. Тем важнее осознание данной необходимости, учитывая особое место России в глобальном мироустройстве, на которой лежит солидарная ответственность за формирование обновленной информационной цивилизации на основе гуманистических ценностей.

Список использованной литературы.

1. Гринберг Р.С. Риски и шансы российской экономики / Р.С. Гринберг // *Econom.* – 2013. - № 1(46). – С. 40-47.
2. Васильчук Е., Чичкин А. На запах нефти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2008/10/23/zoloto.html> (13.06.2017).
3. Винокуров М.А. Новая экономическая реальность и экономическая политика современной России / М.А. Винокуров // *Известия ИГЭА.* – 2014. - № 1(93). – С. 5-13.
4. Журавлева Г.П.

Современный радикально меняющийся мир / Г.П. Журавлева // Вестник ТГУ. – 2012. - № 6(110). – С. 24-30.